

Ю.С.Белов

**УКАЗ 17 АПРЕЛЯ 1905 Г. И
КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В
РОССИИ: ДВИЖЕНИЕ МАРИАВИТОВ
В ЗАПАДНОМ КРАЕ И ЦАРСТВЕ
ПОЛЬСКОМ В 1905–1914 ГГ.**

Belov, Yu.S. "The Decree of 17 April 1905 and the Catholic Church in Russia: Movement of the Mariavits in the Western border lands and the Polish Kingdom in 1905–1914".

In 1905 the Russian Empire was given a decree of tolerance, according to which registration of new sects was allowed. The Polish Kingdom was one of a few places where the sects were insignificant in number. Nevertheless, the Kingdom witnessed a bloom of the Mariavit movement which threatened the Catholic Church with schism.

Указ 17 апреля 1905 г. об укреплении начал веротерпимости сделал возможным, в комплексе с сопутствовавшими ему административными мерами, открытое отпадение в секты как от православия, так и от инославных исповеданий. Хотя о последних в самом указе речи не шло, но в тот же день, 17 апреля 1905 г., Николаем II было утверждено Положение Комитета ми-

нистров, рекомендовавшее Министерству внутренних дел при решении вероисповедных вопросов руководствоваться «духом» указа 17 апреля, т.е. не чинить препятствий переходам из одного вероисповедания в другое и отпадением от инославия в секты, а также регистрировать новые религиозные общества.

Однако и после 1905 г. в России были регионы, казалось бы, оставшиеся спокойными в этом отношении. К таким регионам относилось, например, Царство Польское. Действительно, число отпадений в секты там было крайне мало: за неполных 7 лет (1905–1911 гг.) в секты перешли 72 человека в Варшавской губ., 69 – в Калишской, 513 – в Петроковской, 5 – в Плоцкой, 430 – в г. Варшаве, в остальных шести польских губерниях – ни одного человека (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.597. Л.330 и далее). А после указа 17 апреля 1905 г. католическая церковь, казалось бы, значительно усилила там свои позиции: лишь за неполных три года (1905–1907) в Царстве Польском, только по официальным данным, перешло в католичество 120 тыс. человек. Следовательно, по всем признакам католичество там росло и крепло. Но так могло показаться лишь на первый взгляд.

В действительности же в католической церкви как раз в это время и в этих местах – в Царстве Польском и в Западном крае – происходили процессы, которые наверняка доставляли католическому духовенству не меньше неприятностей, чем любое сектантство. Речь идет о движении мариавитов.

Возникло это движение в Царстве Польском еще в 1893 г., но до 1905 г. могло существовать только подпольно. После указа 17 апреля 1905 г. оно «вышло из подполья». Согласно справке, представленной в Совет министров Департаментом духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел 12 октября 1906 г., члены этого движения не собирались порывать с вероучением католической церкви, а стремились лишь выйти из-под контроля католических епископов. В данном случае, следовательно, речь шла о расколе «в чистом виде», а не об отпадениях от католичества. Свои действия мариавиты мотивировали «полным нравственным и моральным разложением» католического епископата, заявляя, что они «не собираются оставаться в этой злой тине». Основой их учения было под-

ражание жизни Девы Марии. Отсюда происходило и название движения – «Мария» и «vita» – жизнь. Таким образом, мариавиты составляли как бы особое братство внутри католической церкви, хотя было и серьезное обрядовое отличие от нее: мариавиты причащались двумя видами, а не одним, как «чистые» католики (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.1–9).

Первоначально министр внутренних дел П.Н.Дурново в письме в Совет министров от 6 марта 1906 г. высказал опасение, что мариавиты в целях пропаганды своего учения могут перейти на почву польского национализма. Поэтому их ходатайства о регистрации поначалу встретили настороженное отношение со стороны правительства. Тем временем это движение, к которому в Царстве Польском быстро – в течение года – примкнули 22 прихода и 40 священников, встретило резкое противодействие католических духовных властей. Начались столкновения католиков и мариавитов, вызванные тем, что католические епископы отстраняли от должностей священников-мариавитов и пытались назначить в эти приходы новых ксендзов. В результате этих столкновений более десяти человек были убиты и многие ранены, в том числе тяжело (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.1–9).

Хотя до 1905 г. это движение могло существовать только подпольно, в начале 1904 г. сведения о его существовании дошли до Рима. Папа Римский отнесся к нему резко отрицательно и в том же году издал указ о его ликвидации. В 1906 г. новой энцикликой папа подтвердил свое решение. Римско-католическая духовная власть обратилась к светской власти за поддержкой. Однако варшавский генерал-губернатор Г.А.Скалон указал, что, согласно утвержденному царем 26 декабря 1905 г. мнению Государственного Совета, все духовные дела римско-католической церкви должны решаться римско-католической духовной властью. Имущественные же споры между католиками и мариавитами могут решаться только в судебном порядке. Препятствовать образованию новых религиозных обществ, напоминая Скалон, после 17 апреля и 17 октября 1905 г. государство не может.

Кроме того, как докладывал Скалон в Петербург, мариавиты, в отличие от традиционных католиков, являются в Царстве

Польском «вполне благонадежным элементом», и совершенно незачем помогать католикам в борьбе с ними. Что же касается приходского имущества, то оно, добавлял Скалон, в случае раскола прихода по идее должно следовать за большинством прихожан.

Далее, по мнению Скалона, на мариавитов следовало бы распространить действие правил о баптистах (правила об общинах 1872 г. и правила о метрификации 1880 г.). Численность мариавитов в то время (1906 г.) составляла, по словам Скалона, «десятки тысяч» человек (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.39).

Поскольку дело о мариавитах в Совете министров тянулось неспешно, 18 июля 1906 г. Скалон снова обратился туда с просьбой ускорить разработку правил относительно них, так как кровавые столкновения из-за спорных костелов не только не прекратились, но даже усилились, и католические епископы оказались не в состоянии реализовать на практике свое право на назначение священников без вмешательства властей, которое было дано им законом 26 декабря 1905 г. (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.50).

Такова оказалась оборотная сторона свободы. Освободившись от контроля со стороны светских властей, церковь слишком часто оказывается не в состоянии справиться с возникающими в ней внутренними проблемами и расколами.

Министерство внутренних дел в ответ на обращения Скалона указало, что, согласно закону 6 июня 1905 г. «Об устранении отступлений в порядке издания законов», всякий новый закон, в том числе и временные правила, имеющие, однако, силу закона, может последовать лишь в законодательном порядке, т.е. теперь – только через Думу, а в нее предположено представить общий законопроект об образовании и порядке деятельности новых религиозных обществ. Ввиду роспуска 9 июля 1906 г. Думы и, соответственно, отсрочки внесения этого законопроекта в Совете министров было решено воспользоваться ст. 87 Основных законов для проведения правил о мариавитах в междудумский период (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.62).

Предполагалось, как и предлагал Скалон, применить к мариавитам правила о баптистах 1872 г., согласно которым бап-

тистам разрешалось беспрепятственно исповедовать свое вероучение и совершать свои обряды, устраивать молитвенные дома с разрешения губернатора, избирать из своей среды «духовных наставников» с утверждением их в должности губернатором, приглашать их из-за границы с условием принесения ими присяги на верность службе на время пребывания их в России. Метрификация у баптистов велась светскими властями согласно особым правилам 1880 г.

Это решило бы и споры об имуществе, однако в этом случае мариавиты, как отделившиеся от католической церкви, утрачивали бы все права на ее имущество.

И строительство, и содержание костелов в России в подавляющем большинстве случаев производилось на средства прихожан. Происходило это в принудительном порядке. В проекте правил о мариавитах решено было сделать это делом добровольным. В правилах о баптистах вообще не было каких-либо указаний на этот счет: подразумевалось, что сбор на постройку молитвенного дома у них был добровольный.

Поскольку служба священника, в том числе и католического, в России приравнивалась к государственной службе, то местной административной власти все же было предписано оказывать необходимое административное содействие римско-католическим священникам при занятии ими их должностей.

Министерство внутренних дел, за подписью нового министра П.А.Столыпина, внесло в Совет министров проект правил о мариавитах с указанием, что метрификацию у мариавитов, в отличие от баптистов, у которых она велась светскими властями, следует возложить на их священников.

Однако в окончательном виде правила о мариавитах выглядели следующим образом:

1. Религиозный союз мариавитов признавался законно существующим и пользующимся охраной и покровительством закона, его последователям предоставлялось право беспрепятственно исповедовать свою веру и совершать свои обряды.

2. Мариавитам также разрешалось: совершать богослужения в принадлежащих им храмах, сооружать их на добровольные пожертвования в Царстве Польском – с разрешения гене-

рал-губернатора, в прочих местах – губернатора, устроить свои отдельные кладбища.

3. Мариавитам разрешалось избирать из своей среды духовных лиц, утверждавшихся в должностях в Царстве Польском генерал-губернатором, в прочих местностях – губернатором, с принесением ими присяги на верность службы.

4. Священники-мариавиты освобождались от воинской обязанности.

5. Они получали паспорта священников и все права священников.

6. Метрические книги мариавитов велись местными гражданскими властями (все же не священниками).

7. Общины мариавитов управлялись согласно уставам, утверждавшимся в Министерстве внутренних дел и Министерстве юстиции.

8. Подробные правила относительно порядка ведения метрических записей мариавитов должны были быть выработаны совместно Министерствами внутренних дел и юстиции.

9. Римско-католические церкви, в приходах которых образовывались общины мариавитов, оставались по принадлежности в римско-католическом духовном ведомстве. Вообще все римско-католическое духовное имущество оставалось в римско-католическом духовном ведомстве и должно было быть ограждено от посягательств. На местные власти возлагалась обязанность поддерживать законных римско-католических священников и не допускать захватов костелов мариавитами (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.22. Л.94).

Несмотря на это, в 1912 г. член Государственного Совета гр. Сигизмунд Велепольский обратился в Совет министров с запиской, в которой, помимо прочих жалоб на притеснения католической церкви в России, жаловался и на то, что правительство препятствует ей в ее борьбе с мариавитами, открыто им покровительствуя (что неудивительно, ибо Велепольский приходил к выводу, что русское правительство смотрит на католическую церковь в России как на «скрытого внутреннего врага»). Целью правительства, по мнению Велепольского, являлось ослабление католичества путем разложения его изнутри. Как указывал Велепольский, отличались тенденциозностью и судеб-

ные приговоры в спорах между католиками и мариавитами, и прежде всего в спорах имущественных (РГИА. Ф.1276. Оп.8. Д.604. Л.319).

Дело об устройстве мариавитов в Царстве Польском Совет министров рассмотрел 24 октября 1906 г. Предложение Министерства внутренних дел – приведенные выше правила – Совет министров утвердил (с вышеуказанным изменением, сравнительно с проектом МВД, относительно порядка метрификации у мариавитов).

Этот Особый журнал Совета министров был утвержден царем 28 ноября 1906 г. (ПСЗ III. Т.26, № 28632; СУ. 26 декабря 1906 г. Отд.1. Ст.2080; 9 января 1907 г. Отд.1, Ст.15). В решении Совета министров особо подчеркивалась неприкосновенность имуществ римско-католической церкви. Указывалось и на обязанность местных властей оказывать «законное содействие» занятию римско-католическими священниками их должностей.

Попутно решался и другой вопрос – финансовый, который неизбежно возник в связи с лишением мариавитов права претендовать на имущество католической церкви. 16 мая 1914 г. мариавитский епископ Ковальский обратился в Совет министров с просьбой о государственной субсидии в 600 тыс.руб. (в 1909 г. мариавиты получили от старокатоликов первого собственного епископа) (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.10).

Общее число мариавитов к тому времени еще более возросло и достигло 162 500 человек, проживавших в Царстве Польском и в губерниях Виленской и Ковенской. У них насчитывалось уже три епископа, 35 священников, 120 монахов и монахинь. Они имели 54 церкви (а их зарегистрированных общин насчитывалось 74), 166 часовен, 50 приютов, 22 школы, 27 «трудовых заведений», 38 «прочих заведений», среди которых были свои типографии, выпускавшие собственные печатные издания. Ковальский, как и два других епископа, был утвержден в должности царем и назначен им 17 октября 1910 г. «администратором всех мариавитов» (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.601. Л.139).

Выделению просимой субсидии помешала начавшаяся вскоре Первая мировая война.

О том, какую силу и агрессивность имело это движение,

можно судить и по тому, что Совет министров вынужден был специально заниматься вопросом об оказании административного содействия при введении в должность римско-католических священников в Царстве Польском. 20 июня 1906 г. Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел обратился в Совет министров с представлением о необходимости применения административных мер при введении в должность католических священников в Царстве Польском, ибо мариавиты не позволяют им исполнять свои обязанности в тех костелах, которые они захватили и поставили туда своих священников. По закону 26 декабря 1905 г. все права в деле назначения и увольнения католических священников были присвоены епархиальным католическим епископам. До того ксендз назначался «по согласованию» с местной властью и ее представители присутствовали при вступлении его в должность в соответствии с указом 6 марта 1817 г. Теперь варшавский католический архиепископ просил восстановить действие этого указа, по которому введение ксендза в должность производилось совместно лицами, командированными и от епископа, и от местной власти. Он также просил и о принудительном удалении священников-мариавитов из захваченных ими костелов (по закону 26 декабря 1905 г. власти должны были лишь прекратить выплату жалованья уволенному ксендзу; в России все приходское католическое духовенство и штатные католические монастыри получали содержание из казны). Впрочем, и по новому закону назначали ксендза все-таки с согласия генерал-губернатора в Царстве Польском, губернатора – в Западном крае, министра внутренних дел – в остальных местностях. А вот увольнение его – не за уголовные или административные проступки – епископ совершал полностью самостоятельно, лишь с «уведомлением» властей.

Однако католическая духовная власть была вправе потребовать от светской власти обеспечения выполнения своих распоряжений, ибо, как писал в Совет министров Столыпин, «католическая церковь в пределах России является учреждением государственным». Поэтому Столыпин предлагал вернуться к закону 1817 г. и командировывать для введения ксендза в долж-

ность лиц из местного губернского правления (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.595. Л.1).

Совет министров, рассмотрев этот вопрос 11 июля 1907 г., не счел возможным «обойти» недвусмысленные предписания закона 26 декабря 1905 г., а также указал, что по точному смыслу указа 6 марта 1817 г. местной властью производилось лишь «освидетельствование цельности» костельного имущества, а не административное содействие введению в должность самого ксендза. В результате Совет министров отнесся к представлению Столыпина отрицательно, указав, кроме того, еще и на то, что «увещаний» местных чиновников мариавиты слушать все равно не будут. Придется встать на путь принудительных мер, а это в нынешних условиях, а особенно в Царстве Польском, крайне нежелательно, а после 17 апреля и 17 октября 1905 г., пожалуй, что и незаконно.

Подспудно же в высказываниях членов Совета министров, кроме формальной стороны дела, прозвучал еще один мотив: нечего русскому правительству заботиться о целостности, а следовательно, и силе католической церкви в России. Наоборот, будет лучше, если она уменьшится численно и к тому же будет вынуждена бороться один на один с внутренним недугом. Мариавиты же объективно являются союзниками правительства и их следует, наоборот, поддерживать и поощрять (РГИА. Ф.1276. Оп.2. Д.595. Л.13). В результате предложение Столыпина Советом министров было отклонено.

Таким образом, следует прийти к выводу, что для неправославных христианских конфессий указ 17 апреля 1905 г. оказался не менее «неприятным», чем для православия. Например, католическая церковь в результате проведения в жизнь этого указа и мер, ему сопутствовавших, оказалась поставленной лицом к лицу с внутренним расколом – движением мариавитов.